

Е.М. Орехова

Эскизы надгробия императора Петра Великого: Растрелли или Каравак?

АННОТАЦИЯ

При подготовке выставки «Последний триумф Петра Великого. Впереди вечность»*, состоявшейся в Музеях Московского Кремля в 2025–2026 гг., были заново изучены пять эскизов к надгробию Петра I, хранящихся в Государственном Эрмитаже и длительное время приписывавшихся авторству Бартоломео Растрелли. Исследование документов в РГАДА, а также сравнительный анализ рисунков Растрелли из других собраний позволили исключить его авторство и приписать их Луи Караваку. Мы надеемся, что дальнейшее изучение наследия Л. Каравака позволит выявить его графические работы и подтвердить его авторство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Петр I, Бартоломео Растрелли, Луи Каравак, печальная церемония, похороны, надгробие, Петропавловский собор, Зимний дворец

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Орехова Е.М. Эскизы надгробия императора Петра Великого: Растрелли или Каравак? // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. 2026. № 1. С. 92–106.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Орехова Екатерина Михайловна — старший научный сотрудник Отдела Западноевропейского искусства Государственного Эрмитажа, хранитель коллекции архитектурной графики XVIII–XIX вв. Государственный Эрмитаж, Дворцовая наб., 34, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 190000. orekhova@hermitage.ru

* Последний триумф Петра Великого. Впереди вечность : каталог выставки : Музеи Московского Кремля, 16 октября 2025 г. – 1 февраля 2026 г. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2025.. 288 с.

Ekaterina Orekhova

SKETCHES FOR THE TOMBSTONE OF EMPEROR PETER THE GREAT: RASTRELLI OR CARAVAQUE?

ABSTRACT

In preparation for the exhibition "The Last Triumph of Peter the Great. Eternity Lies Ahead"*, held at the Moscow Kremlin Museums in 2025–2026, five sketches for Peter the Great's tombstone, preserved in the State Hermitage Museum and long attributed to B. Rastrelli, were re-examined. A study of documents in the Russian State Archives of Ancient Acts (RGADA), as well as a comparative analysis of Rastrelli's drawings from other collections, allowed us to exclude Rastrelli's authorship and attribute the sketches to Louis Caravaque. We hope that further study of L. Caravaque's legacy will reveal his graphic works and confirm his authorship.

KEYWORDS

Peter I, Bartolomeo Rastrelli, Louis Caravaque, mournful ceremony, funerals, tombstone, Saints Peter and Paul Cathedral, Winter Palace

FOR CITATION

Orekhova E.M. Sketches for the Tombstone of Emperor Peter the Great: Rastrelli or Caravaque? *The Attribution Bulletin of the Moscow Kremlin Museums*, 2026, no. 1, pp. 92–106.

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina M. Orekhova — Senior Researcher at the Department of Western European Fine Art of the State Hermitage Museum, curator of the collection of architectural graphics of the 18th–19th centuries. State Hermitage Museum, Dvortsovaya Naberezhnaya 34, Saint Petersburg, Russian Federation, 190000. orekhova@hermitage.ru

* The Last Triumph of Peter the Great. Eternity Lies Ahead : exhibition catalogue : Moscow Kremlin Museums, 16 October 2025 – 1 February 2026. Moscow: The Moscow Kremlin State Historical and Cultural Museum and Heritage Site, 2025. 288 p.

После кончины Петра I подготовкой похорон императора занималась специально созданная Печальная комиссия¹, которую возглавил Я.В. Брюс. В церемониал прощания с телом усопшего монарха и погребения входило украшение Печальной залы во дворце, траурная процессия, сопровождавшая перенесение гроба в Петропавловский собор, временное траурное украшение места погребения, наложение траура. Несмотря на то что Петр успел «отрепетировать» высочайшие похороны осенью 1723 г., во время погребения царицы Прасковьи Федоровны², его сподвижникам все приходилось делать впервые: разрабатывать и церемониал похорон, и декорации к нему. Петр просил привозить из-за границы описания похорон европейских монархов, и, как отмечают исследователи, церемониал погребения самого государя был сформирован на основании нескольких источников [Агеева, 2001. С. 503; Тюхменева, 2021. С. 41–54]³. В связи с большим объемом работ и ограниченными сроками задействованы были лучшие декораторы и архитекторы, а также все мастера, находившиеся в Петербурге. Очевидно, что работы между ними были распределены. Для прощания с телом монарха убранство Печальной залы в Зимнем дворце создал Николя Пино, при участии Луи Каравака, который выполнял живописные работы [Матвеев, 1984. С. 144–177]. Изображения Печальной залы были гравированы по рисункам Михаила Земцова. Бартоломео Растрелли изготовил посмертную маску и слепок руки императора, незадолго до этого завершив создание «восковой персоны».

На момент кончины императора Петропавловский собор был не достроен. Внутри по проекту Д. Трезини в большой спешке соорудили временную деревянную церковь, простоявшую до 1731 г. [Крупова, Лурье, 2009. С. 276]⁴. Уже в феврале 1725 г. последовал указ об изготовлении модели надгробия, или мавзолея — именно этот термин встречается в архивных документах [Денисов, Петров, 1963. С. 7]. Подобное увековечивание памяти монарха в России также предпринималось впервые. Проекты саркофага для Петропавловского собора представили Екатерине I Н. Пино, И. Браунштейн и Б. Растрелли в начале 1726 г. О модели мавзолея, созданной отцом и сыном Растрелли, сохранилось наибольшее количество сведений. Бартоломео Растрелли и его сын Франческо действительно изготовили модель мавзолея. Ульян Синявин писал

1 До этого погребением князей и царственных особ занимался Панафидный приказ.

2 Погребена 22 октября (2 ноября) 1723 г. в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры.

3 В РГАДА хранятся документы с выписками о траурах и погребальном церемониале представителей королевских фамилий крупных Дворов Европы — «цесарского», французского, прусского, саксонского, шведского, английского.

4 Тела Петра I, Екатерины I и, вероятно, царевны Натальи Петровны были захоронены 29 мая 1731 г.

14 марта 1726 г. относительно перемещения модели из Сената: «Извольте взять архитектора Растрелия или сына его, ежели без него того нельзя делать, ибо он модель оную делал»⁵. Архитектор Франческо Растрелли в своих реляциях от 1755 и 1764 гг. упоминает ее под номером 7: “J’ai fait le dessin, et fait faire le modele du Mausolée pour l’Empereur Pierre le Grand de glorieuse memoire, par ordre de l’Impératrice Catherine” (Я нарисовал и сделал модель мавзолея Императора Петра Великого, по повелению Императрицы Екатерины) [цит. по: Батовский, 2000. С. 50, 73]⁶. Составляя список своих трудов после отставки в 1764 г. Растрелли-сын датирует свои первые работы в Петербурге 1716 г. Вероятно, он принимал участие в работах отца.

Сведения об изготовлении модели мавзолея встречаются в архивных документах: «Покорнейше прошу вышепомянутое золото и серебро отпустить на дело оной модели. Архитектор и скульптор Растрелли»; «...вышепомянутые краски которые потребны на моделию... которую надобно выкрасить» [Матвеев, 1984. С. 154, примеч. 64]⁷. Деревянная модель мавзолея Растрелли, «украшенная басерливами [барельефами. — Е.О.] и статуями и прочими орнаменты и в удобных местах золочена, брунзована и разными красками раскрашена», просуществовала до 1740-х гг. Модель не сохранилась. Летом 1745 г. Осип (Джузеппе) Трезини предпринял попытку разыскать наследие своего тестя (?) (вероятно, отца. — Е.О.) — проектные чертежи и модели Андрея (Доменико Андреа) Трезини, как указано в документе⁸. Обеспокоенность была вызвана смертью М.Г. Земцова (1688–1743), который, вероятно, хранил их после смерти Трезини как городской архитектор. Как сетовал О. Трезини, чертежи и модели «без смотрения могут все напрасно потратиться»⁹. В ходе расследования выяснилось, что «архитектурии гезель» Иван Сляднев¹⁰ забрал имеющиеся чертежи и модели у вдовы Земцова и определил их на склад при Канцелярии от строений. Среди перечня моделей, составленного И. Слядневым, под № 2 значится «мавзолеев с надлежащим к ним украшением — 5»¹¹. Трудно сказать, это пять разных моделей мавзолея или одна модель в пяти частях, автор модели также не указан.

5 РГИА. Ф. 467. Оп. 73/187. Кн. 57. Ч. 1. Л. 238.

6 Архив Ф. Растрелли хранится в Национальной библиотеке Варшавы, впервые опубликован в 1939 г. Зигмунтом Батовским.

7 РГИА. Ф. 468. Оп. 45. Д. 449. Л. 43 об., 39.

8 РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 302. Л. 2. Благодарю Г.К. Смирнова за предоставленные сведения.

9 РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 302. Л. 7.

10 Иван Иванович Сляднев (1710–1760-е гг.) — ученик и помощник М.Г. Земцова.

11 РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 302. Л. 7.

ил. 1. Неизвестный художник начала XVIII в. (Луи Каравак?). Саркофаг Петра I. Вид с торца.

Проект. 1725.

Бумага; перо, тушь.

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Инв. № ОР-8445

fig. 1. Unknown artist of the early 18th century (Louis Caravaque?). Sarcophagus of Peter I.
Front view.

Design. 1725.

Paper; pen, India ink.

State Hermitage Museum, Saint Petersburg.

Inv. no. ОР-8445

ил. 2. Неизвестный художник начала XVIII в. (Луи Каравак?). Саркофаг Петра I. Вид сбоку.

Проект. 1725.

Бумага; перо, тушь.

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Инв. № ОР-8444

fig. 2. Unknown artist of the early 18th century (Louis Caravaque?). Sarcophagus of Peter I.
Lateral view.

Design. 1725.

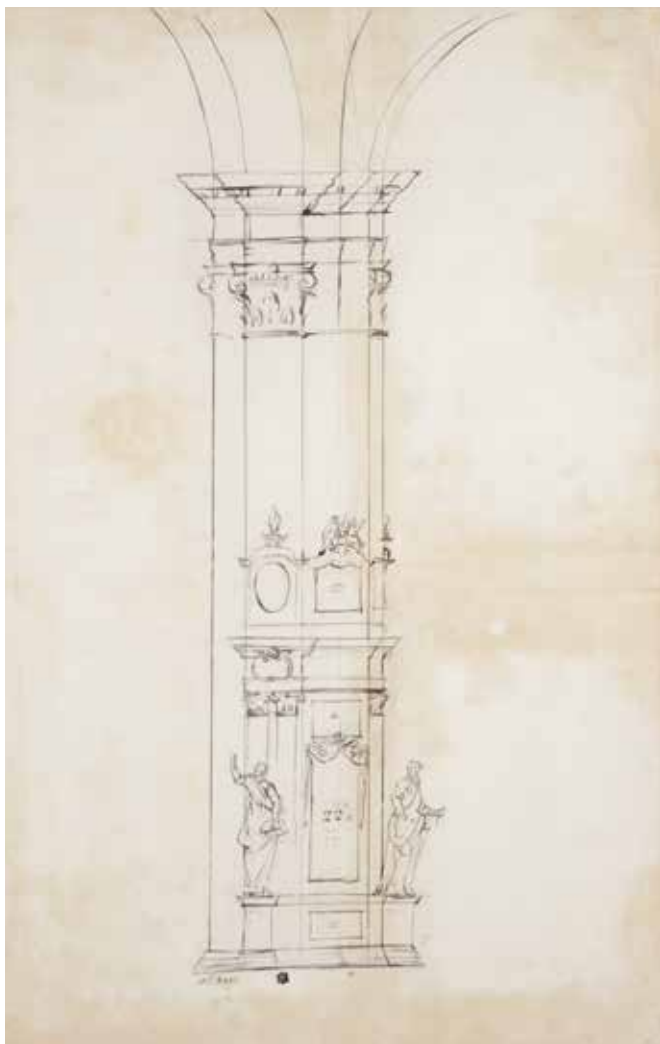
Paper; pen, India ink.

State Hermitage Museum, Saint Petersburg.

Inv. no. ОР-8444

**ил. 3. Неизвестный
художник начала XVIII в.
(Луи Каравак?).
Оформление пилона
Петропавловского собора.
Проект. 1725.
Бумага; перо, тушь.
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург.
Инв. № ОР-8446**

fig. 3. Unknown artist
of the early 18th century
(Louis Caravaque?).
Decoration of the pylon
of the Saints Peter
and Paul Cathedral.
Design. 1725.
Paper; pen, India ink.
State Hermitage
Museum,
Saint Petersburg.
Inv. no. OP-8446

В Эрмитаже хранится серия из пяти рисунков к погребальному мавзолею Петра I в Петропавловском соборе, выполненных, как долгое время считалось, Растрелли-старшим (инв. № ОР-8444, ОР-8445, ОР-8446, ОР-8447, ОР-8448) [ил. 1–5]. Два из них показывают торцевую и боковую стенки саркофага, на двух других изображена сень над надгробием, один рисунок посвящен украшению пилона Петропавловского собора. Рисунки выполнены тушью по наброску карандашом, имеют сквозную нумерацию тушью в правом нижнем углу рукой Растрелли (39, 40, 41, 42, 43), альбомную нумерацию в верхнем правом углу листа (31, 32, 33, 34, 35), эстампиль БАН и происходят из так называемого

ил. 4. Неизвестный художник начала XVIII в. (Луи Каравак?). Сень над саркофагом Петра I. Левая часть.
 Проект. 1725.
 Бумага; перо, тушь.
 Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.
 Инв. № ОР-8448

fig. 5. Unknown artist of the early 18th century (Louis Caravaque?). Canopy over the sarcophagus of Peter I. Left part. Design. 1725. Paper; pen, India ink. State Hermitage Museum, Saint Petersburg. Inv. no. OP-8448

Петровского альбома¹². В инвентарь отделения рисунков занесены как «неизвестный художник».

Впервые рисунки неизвестного автора описал В. Трутовский в 1903 г. [Трутовский, 1903. С. 31–32], он связал их с *Castrum Doloris* Петра I, устроенным в Зимнем дворце, и высказал предположение, что они выполнены Растрелли-старшим, отметив при этом, что изображение не сходится с описанием погребения Петра, данным Ф. Прокоповичем в «Краткой повести о смерти Петра Великого...». Н.И. Архипов и А.Г. Раскин связали эти рисунки с надгробием

12 Петровский альбом № 138 (Livre 230) — условное название, данное И.Э. Грабарем в начале XX в. Был разброшюрован в первой половине XX в., в настоящее время коллекция хранится в отдельных листах.

**ил. 5. Неизвестный
художник начала XVIII в.
(Луи Каравак?).
Сень над саркофагом Петра I.
Правая часть.
Проект. 1725.
Бумага; перо, тушь.
Государственный
Эрмитаж, Санкт-Петербург.
Инв. № ОР-8447**

fig. 4. Unknown artist
of the early 18th century
(Louis Caravaque?).
Canopy over
the sarcophagus
of Peter I. Right part.
Design. 1725.
Paper; pen, India ink.
State Hermitage
Museum,
Saint Petersburg.
Inv. no. OP-8447

(«мавзолеем») для Петропавловского собора и с уверенностью приписали их Бартоломео Растрелли. Они же впервые опубликовали описание мавзолея, хранящегося в РГАДА, несмотря на то что подпись под описанием принадлежала Луи Караваку [Архипов, Раскин, 1964. С. 54–57]. Исследователи также сообщили, что Екатерина I выбрала модель И. Браунштейна, вероятно более простую и дешевую в исполнении. Их версия прочно вошла в научный оборот и во всей дальнейшей литературе эти рисунки публиковались как проект Растрелли-старшего [Архитектурная графика, 1981. С. 126–127, кат. № 221–225].

ил. 6. Бартоломео Растрелли. Проект конной статуи Петра I.

Не позднее 19 января 1717 г.

Бумага; перо, тушь.

Российский государственный архив древних актов, Москва. Ф. 150. Оп. 1. 1715 г. Д. 1. Л. 18

fig. 6. Bartolomeo Rastrelli. Design of an Equestrian Monument to Peter I.

Before January 19, 1717.

Paper; pen, India ink.

Russian State Archives of Ancient Acts, Moscow. Ф. 150. Оп. 1. 1715 г. Д. 1. Л. 18

Эталонным образцом графики Растрелли-старшего является подписной проект конного памятника Петру I 1717 г., хранящийся в РГАДА [ил. 6]¹³. Скульптором был создан не только рисунок, но и модель памятника. Монумент был включен в проект оформления площади перед зданием Двенадцати коллегий. Спустя десятилетия этот проект по-прежнему не терял своей значимости, что нашло отражение в картуше в левом нижнем углу на плане Петербурга 1753 г.

Бартоломео Растрелли до своего приезда в Петербург действительно создал грандиозное надгробие в Париже — в церкви Сен-Мерри в квартале Сен-Мартен по заказу вдовы маркизы де Помпон. В 1703 г. он начал работу над мраморным саркофагом ее супруга Симона Арно маркиза де Помпона. Прежде чем приступить к исполнению заказа, Растрелли создал модель в натуральную величину в капелле храма. Работа продолжалась до 1711 г. В отделке были применены мрамор и бронза. Современники ругали произведение за излишние фигуры и украшения. В годы Французской революции саркофаг и все убранство капеллы были уничтожены.

В Национальной библиотеке Варшавы в коллекции чертежей Франческо Растрелли выявлено несколько листов с эскизными проектами надгробий, принадлежащими авторству Растрелли-старшего (инв. № R 5503/WAF 115; R 5504/WAF 115; R 5506/WAF 115; R 5508/WAF 115; R 5509/WAF 115; R 5510/WAF 115; R 5511/WAF 115; R 5512/WAF 115; R 5513/WAF 115). Один лист — это эскиз надгробия маркиза де Помпона. Остальные — проекты надгробий для неизвестных заказчиков. Это дало возможность атрибутировать три рисунка надгробий из коллекции Кунстбиблиотеки в Берлине также Бартоломео Растрелли: «Проект гробницы кардинала», 1706–1714 г. (Hdz 2184), «Эскиз эпитафии неизвестному графу» (Hdz 2766), «Эскиз бюста генерала в окружении флагов и щита» (Hdz 2675) [Berckenhagen, 1970. S. 194]. Эти три работы происходят из собрания Ипполита Детайера, выполнены пером, тушью, по наброску карандашом. Представленные изображения имеют схожую манеру исполнения, острые косые линии, бегло исполненный профессиональный рисунок, чего нельзя сказать при внимательном рассмотрении о группе рисунков из Эрмитажа. Несмотря на эскизность исполнения, их связывает лишь общая барочная типология устройства саркофагов в церкви. Помимо пышности форм самого саркофага, внимание уделялось и пространству вокруг него, будь то стена или семейная капелла. На эрмитажных набросках мягкие округлые линии, четко прописанные цифры и знаки. При сопоставлении видно, что исполнение разное.

Согласно проекту для будущего Петропавловского собора, барочный саркофаг был установлен на высоком постаменте сложной формы. На крышке саркофага покоится мраморная фигура Петра, в дубовом венке, под мантией. Над ним склонилась фигура трубящей крылатой Славы. Перед саркофагом — аллегория скорбящей России, ниже — эпитафия императору. Саркофаг на высоком постаменте размещен в барочной ротонде на восьми столбах. Предполагалось создать 22 мраморные статуи и более 30 барельефов. На боковых стенках саркофага помещены увенчанные рыцарскими шлемами щиты, рассказывающие о создании армии и флота. По сторонам щитов должны были располагаться по четыре барельефа, изображающих создание армии и флота. На постаменте предполагалось поместить шесть барельефов, посвященных выигранным баталиям и морским сражениям. Согласно проекту, это должно было быть грандиозное сооружение, выполненное из мрамора и обильно украшенное аллегорической скульптурой.

Однако документ за подписью Луи Каравака, хранящийся в РГАДА, заставляет по-новому взглянуть на эрмитажные эскизы¹⁴. В этом документе подробно описывается модель мавзолея, цифры и условные обозначения совпадают с условными обозначениями на пяти дошедших до нас листах из Эрмитажа. При этом художественная программа памятника на рисунках соответствуют утвержденному в Синоде описанию сюжетов и девизов мавзолея. Программа прославления деяний Петра I была написана Феофаном Прокоповичем.

В августе 1726 г. Л. Каравак обращается к императрице Екатерине I и предлагает ей выполнить мавзолей по утвержденной модели надгробия. Предложение написано по-русски безымянным переводчиком, и, вероятно, проиллюстрировать его должны были эрмитажные рисунки — для большей наглядности. При этом авторство модели не упоминается, важно было получить заказ. Позволим себе высказать осторожное предположение, что рассматриваемые рисунки могут быть не только оригинальным проектом, но и вольной копией утвержденной модели. В качестве исполнителя мавзолея Л. Каравак рекомендует своего брата — живущего во Франции скульптора Жана-Батиста Каравака, по совместительству директора королевских мраморных ломок. Мавзолей предложено было сделать из французского цветного мрамора, украсить статуями и бронзовыми украшениями. Л. Каравак всячески пытается убедить заказчицу, что привезти мрамор из Франции будет значительно дешевле и безопаснее, чем везти из Италии, и даже предлагает сделать сам саркофаг из синего

14 РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 78. Л. 276–295.

восточного мрамора «имянуемого лапис лаззаро, из которого ежели повелите сделать гроб к тому маузолеу, то во всей Европе такова ни красотою ни богатством не будет. <...>

Понеже вше величество соизволите иметь высочайшее намерение сделать маузолеум мраморовой для блаженные памяти его императорского величества; на что всеподданейше представляю вашему величеству брата моего Жан Бабтиста Каравака, который во Франции в службе королевского величества архитектором и скульптором и директором над мраморными ломками. И ежели вше императорское величество повелите оной маузолеум изготовить во Франции оным братом моим по мадели, котора дана будет, по оной не токмо дешевле станет, нежели в других странах, но и делом и качеством мрамором весма лутче совершенно и скорее, и выберет из самых лутчих мраморов для службы вашего величества... Августа дня... 1726 году»¹⁵.

Можно сделать вывод, что либо до нас дошли не все рисунки, либо автору было достаточно показать зеркальные стороны проекта, подробно описав, что должно быть на стороне, не видимой зрителю. Несколько фрагментов «доношения» живописца Л. Каравака «о представлении брата его к деланию Мраморного Мавзолея на вечную память Государя Петра Перваго» из РГАДА, очевидно, поясняют эрмитажные рисунки; особенно важно, что условные обозначения в рукописи и на рисунках совпадают:

«5. На месте 4 артилерия: пушки, мартыры, и прочая ввиде экспедиции: на месте 7 строение регулярной крепости, на месте 5 строй инфантерии, на месте 6 строй кавалерии.

6. На тумбах от юга, плоды исправленного дела воинского а именно: на месте 14 Виктория под Лесным, на месте [скрещенных мечей] Виктория Полтавская; на месте 18 Виктория под Халишем».

Пояснение к статуе скорбящей России под номером 2: «Статуя сетущей России в моделие изображена сидящая и седела бы не задом, но боком к статуи государевой к единому углу гроба так не застенит собою государственно-го орла». В отличие от описания, фигура на рисунке изображена в полный рост и действительно перекрывает собою двуглавого орла.

Предполагалось также украсить пилоны собора как скульптурой, так и живописными вставками: «На четырех столпах церковных изображения и статуи следующие а: на первом столпе 22 на болшем плане его изобразить бы его величество Петра Великого в отроческом возрасте на престоле в царском одеянии, сидящего со скипетром и державою при ассистенции бояр и воинства

и прочая: и сей образ значит начало царствования его, о чем и надписанию на плане малом [далее нарисован треугольник с точкой в центре. — *Е.О.*], а там же на плане вышнем [далее нарисовано солнце. — *Е.О.*] может изобразиться восходящее солнце или орнаменты царские образом арматуры, корона, скипетр, держава, меч и прочая, а на нижнем малом плане [далее нарисован квадратик. — *Е.О.*] потешная его же величества война отроческая. Статуи при сем столпе персоны их величества царей российских Михаила Федоровича деда да Алексия Михайловича отца его величества: и их имена на пьедесталах». На другом пилоне — статуи братьев Петра: Федора и Иоанна Алексеевичей.

Сень над мавзолеем также предлагалось украсить скульптурой. У подножия опор аллегорические скульптуры: «По углам при столпах мавзолея статуи царских добродетелей четырех, с четырма своими другинями, на всяком угле по две следующим образом:

- А. Правосудие и персоны сей другиня Ревность.
- В. Мужество и другиня Трудолюбие.
- Г. Мудрость и другиня Искусство.
- Д. Милосердие и другиня Великодушие.

На куполе аллегии добродетелей: Вера, Любовь, Надежда и Терпение. На самом верху вензель Петра Алексеевича под короной».

Должное внимание было уделено в убранстве саркофага и статусу самой императрицы Екатерины I: были предусмотрены сцены венчания и коронации. Таким образом, легитимизировалось ее нахождение на престоле.

Пока скульпторы боролись за получение заказа, Екатерина время от времени посещала собор, причем в сопровождении иностранных дипломатов, придворных и министров. Рыдая, бросалась на гроб Петра, откуда ее почти без чувств уводил Меншиков.

По воспоминаниям французского дипломата Обри де ла Мотрэ [*Логунова*, 2011. С. 101–102], посетившего Петропавловский собор в 1726 г., фигуры Марса, Геркулеса, Европы и России были выполнены из дерева, а краска, имитирующая бронзу и мрамор, начала облезать. Там же находились четыре канделябра с восковыми свечами. Как пишет дипломат, ожидали прибытия из Италии великолепной мраморной гробницы (?), которая так и не была привезена [Петербург Петра I, 1991. С. 212–213]. Вероятно, то, что увидел де ла Мотрэ, были декорации из Печальной залы в Зимнем дворце, перенесенные к месту погребения, в частности, в деревянной церкви остались геральдические символы и знамена [*Быкова, Тюхменева*, 2022. С. 122], а при дворе продолжали вестись разговоры об изготовлении величественного надгробного памятника. Очевидно, средств на изготовление столь великолепного и дорогого

в исполнении произведения искусства в казне не было, а вскоре умерла и сама Екатерина I.

Вновь взглянув на петербургские и варшавские наброски, можно с уверенностью сказать, что рисунки принадлежат разным авторам. Очевидно, что проект конного монумента и проекты надгробий, хранящиеся в Варшаве, выполнены в одной манере. Таким образом, к произведениям графики Растрелли-старшего мы можем отнести группу рисунков из Варшавы и три рисунка из Берлина. Вряд ли с 1717 по 1725 г. так значительно изменилась авторская манера Растрелли-старшего. Поэтому, к сожалению, пять рисунков надгробия Петра мы вынуждены вывести из этого комплекса.

Мы не можем с уверенностью сказать, был ли Луи Каравак автором эскизов мавзолея, поскольку других рисунков художника не сохранилось, а его живописные работы сильно отличаются от беглых набросков [Моисеева, 2017. С. 113–115, примеч. 67]. Но, возможно, снятие авторства Растрелли с данных эскизов позволит выявить другие проекты Каравака для прикладного искусства. В творческой биографии Каравака создание проектов художественных произведений, которые могли бы быть оплачены из казны, например скульптур и надгробий для оформления придворных торжеств, было не единичным случаем. Так, им была представлена серия шпалер, прославляющих деяния Петра I [Андросов, 2025. С. 22]. Впоследствии Л. Каравак создавал рисунки к надгробиям или погребальным комплексам русских святых — серебряным ракам. В 1732 г. он разработал эскиз раки святого Сергия Радонежского¹⁶. А в 1748–1752 гг. создал рисунки скульптур для раки святого Александра Невского, работа над которой по заказу императрицы Елизаветы Петровны велась несколькими мастерами: автором проекта саркофага и большой пирамиды был придворный живописец Георг Кристоф Гроот, эскизы для барельефов выполнил Якоб Штелин¹⁷ [Быкова, 2024/1. С. 116–131; Быкова, 2024/2. С. 202–223].

ЛИТЕРАТУРА

Агеева О.Г. Петербургский траурный церемониал дома Романовых в начале XVIII в. // Феномен Петербурга : Труды Второй международной конференции (г. Санкт-Петербург, 27–30 ноября 2000 г.). СПб.: Блиц, 2001. С. 491–505.

16 РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 79. Д. 35332.

17 Благодарю научного сотрудника Отдела научных каталогов и справочников по древнерусской живописи и прикладному искусству Музеев Московского Кремля Ю.И. Быкову за предоставленные материалы и ценные замечания.

Андросов С.О. Луи Каравак как автор проектов о развитии художеств в России // Труды Государственного Эрмитажа. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2025. Т. 127: Петровское время в лицах. С. 22–30.

Архипов Н.И., Раскин А.Г. Бартоломео Растрелли. 1675–1744. Л.; М.: Искусство, 1964. 154 с.

Архитектурная графика России. Первая половина XVIII века. Собрание Эрмитажа : научный каталог. Л.: Искусство [Ленингр. отд-ние], 1981. 176 с.

Батовский З. Архитектор Ф.-Б. Растрелли о своих творениях. Материалы деятельности мастера с 65 ил. / Объяснил Зигмунт Батовский. СПб. : Студия Александра Зимина, 2000. 120 с.

Быкова Ю.И. Работа серебряника Давида Приффа по императорскому заказу в Москве в 1730-е годы // Материалы и исследования / Музеи Московского Кремля; отв. ред. А.Л. Баталов. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2024/1. Вып. 34. С. 116–131.

Быкова Ю.И. Художественные особенности серебряных надгробных комплексов к мощам русских святых 1730–1750-х годов // Человек и культура. 2024/2. № 6. С. 202–223.

Быкова Ю.И., Тюхменева Е.А. Путь к империи: становление придворной художественной культуры в России в Петровское время. Церемонии, регалии, украшения. М.: БуксМАрт, 2022. 448 с.

Денисов Ю.М., Петров А.Н. Зодчий Растрелли. Материалы к изучению творчества. Л.: Госстройиздат [Ленингр. отд-ние], 1963. 202 с.

Крупова Р.Е., Лурье Л.Я. Петропавловский собор — императорская усыпальница // Исторические кладбища Петербурга. М.: Центрполиграф, 2009. С. 288–294.

Логанова М.О. Печальные ритуалы императорской России. Москва: Центрполиграф ; Санкт-Петербург: Русская тройка, 2011. 270 с.

Матвеев В.Ю. «Разных художеств мастера» (Новые архивные материалы к истории русской культуры первой четверти XVIII в.) // Наука и культура России XVIII века : сборник статей. Л.: Изд-во АН СССР, 1984. С. 144–177.

Моисеева С.В. Русские кистью современников. Портретная живопись конца XVI — первой половины XVIII века в собраниях Европы и России. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 512 с.

Петербург Петра I в иностранных описаниях / сост. Ю.Н. Беспярых. М.: Наука, 1991. 284 с.

Последний триумф Петра Великого. Впереди вечность : каталог выставки : Музеи Московского Кремля, 16 октября 2025 г. — 1 февраля 2026 г. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2025. 288 с.

Трутовский В. Три рисунка // Художественные сокровища России. СПб.: Изд. Императорского общества поощрения художеств, 1903. Т. 3. С. 31–32.

Тюхменева Е.А. Российская модель европейского *Castrum doloris*. Особенности убранства императорских Печальных залов в России XVIII века // Academia. 2021. Вып. 1. С. 41–54.

Berckenhagen E. Die Französischen Zeichnungen der Kunstbibliothek Berlin. Berlin: Verlag Bruno Hessling, 1970. 476 S.